

УДК 81'1-027.21

Х.С. Мухамадиев¹, Н.М. Томанова²,

¹к. ф. н. доцент, ²к. ф. н. доцент
Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: hafiz.55@mail.ru, nuriton_8@mail.ru

Новаторские качества Лидера Нации в гуманитарном дискурсе

В статье на материале текстов выступлений политического Лидера страны рассматриваются особенности гуманитарного дискурса. Языковая личность Лидера Нации в своем гуманитарном дискурсе приближается к некоему новому в нашей культуре дискурсивному мышлению, позволяющему одновременно размышлять о бытии человека, о его духовной и социальной культуре. Авторы предлагают рассматривать гуманитарный дискурс как результат взаимодействия персонального (личностно-ориентированного) и институционального дискурсов. Примером можно считать гуманитарный дискурс политического лидера страны, в котором взаимодействуют новаторские тексты государственного деятеля, с одной стороны, и восточного мыслителя, с другой стороны. Следы такого взаимодействия видны в пространстве текста благодаря лингвистической эксплицитности интертекстуального диалога.

Ключевые слова: дискурс, гуманитарный дискурс, институциональный дискурс, гуманность, персональный дискурс, языковая личность, интердискурсивность.

H.S. Muhamadiev, N.M. Tomanova

Innovative qualities of the leader of the nation in the humanitarian discourse

The article considers the peculiarities of humanitarian discourse on the material of speeches of the political leader of the country. The linguistic identity of the leader of the nation in the humanitarian discourse approaches a certain, new for our culture, discursive thinking, enabling to simultaneously reflect on the existence of a man, his spiritual and social culture. The authors propose to consider the humanitarian discourse as a result of the interaction of personal (individual-oriented) and institutional discourses. The humanitarian discourse of the political leader of the country in which innovative texts of the statesman, on the one hand, and the eastern thinker, on the other hand, interact can be considered as the example. The traces of this interaction can be seen in the space of the text through linguistic explicitness of the intertextual dialogue.

Key words: discourse, humanitarian discourse, institutional discourse, humanity, personal discourse, linguistic identity, inter-discursiveness.

Х.С. Мухамадиев, Н.М. Томанова

Ұлт көшбасшысының гуманитарлық дискурсындағы жаңашыл қасиеттері

Мақалада еліміздің саяси көшбасшысы баяндамаларының мәтіні материалындағы гуманитарлық дискурстың ерекшеліктері қарастырылады. Ұлт көшбасшысының тілдік тұлғасы өзінің гуманитарлық дискурсында бір уақытта адамның тұрмысын, оның ұлттық және әлеуметтік мәдениетін жан-жақты ойлауға мүмкіндік беретін біздің мәдениетіміздегі жаңа дискурсты ойлауға жақындап келеді. Авторлар гуманитарлық дискурсты дербес (тұлғалы-бағытталған) және институционалды дискурстардың өзара әрекеттерінің нәтижесі ретінде қарастыруды ұсынады. Бір жағынан мемлекет қайраткерінің, екінші жағынан шығыс ойшылының жаңашыл мәтіндері өзара байланысатын еліміздің саяси көшбасшысының гуманитарлық дискурсын үлгі етіп алуға болады. Мұндай өзара әрекеттестіктің іздері мәтінаралық диалогтың лингвистикалық көріністерінің арқасында мәтін кеңістігінде көрінді.

Түйін сөздер: дискурс, гуманитарлық дискурс, институционалды дискурс, шынайылық, дербес дискурс, тілдік тұлға, дискурсаралық.

Известный казахский поэт и культуролог А. Кодар в своих очерках по культурологии использует термин «гуманитарный дискурс». Говоря о соотношениях этнического и гуманитарного дискурсов и снятии между ними каких-либо противоречий, он считает, что при соответствующей ситуации эти дискурсы могли бы дополнять друг друга, вытекать одно из другого [1, 109].

Лидер нации страны, где проживает 130 наций и народностей, избирает путь креативно-выстраивания стилистики своих текстов по схеме «гуманитарный дискурс плюс этнический дискурс» с преобладанием *гуманитарного* в смысловом поле «образованность, духовная культура, принадлежащий человеческому обществу и его культуре». Здесь понимание гуманитарного дискурса близко понятию *гуманность* в значениях «человечность, человеколюбие, уважение к людям и их достоинству».

В статье «Современная общественно-политическая ситуация в Казахстане» лидер нации говорит о неприемлемости только этнического дискурса, характеризующего только определенную традиционную культуру.

«Опыт современного мира убедительно показывает, что некоторые традиционные структуры очень органично влетают в ткань нынешней цивилизации. В Казахстане всецело поддерживается развитие национального языка, искусства, культуры, в том числе и бытовой, семьи. При этом, однако, категорически не приемлется политическая идеология традиционного типа, которая основана на оживлении архаических форм общественного устройства, родоплеменной психологии...» [2, 177].

Интерпретация интердискурсивности в выступлении лидера нации озвучивается в социально-культурном аспекте, давая взглянуть по-новому на этот феномен как на процесс порождения текста/высказывания, либо как на формирование обновлённой языковой/когнитивной картины мира. Приводимый ниже пример является иллюстрацией того, как на текстовой плоскости осуществляется интердискурсивное взаимодействие.

Без опыта невозможно и новаторство. Именно традиции позволяют человеку «не теряться», а приспособить свой образ жизни к стремительным изменениям современного мира [2, 178].

В новом «Большом лингвистическом словаре» понятию *дискурс* даётся подробное опреде-

ление, которое позволяет глубже прояснить особенности этого явления. Дискурс трактуется как связный текст, взятый в событийном аспекте, и рассматривается в совокупности с различными факторами – экстралингвистическими, социокультурными, психологическими, словесно-интонационными. В дискурсе отражаются идеология, мышление, коммуникативные стратегии представителей определённой эпохи [3, 177].

Существует большое количество концепций дискурса. Особое значение дискурса имеет понимание этой категории французским историком и философом М.Фуко. Дискурс – совокупность материального инструментария, с помощью которого создаются «специальные данности». В дальнейшем М.Фуко и его последователи интерпретировали дискурс как единство речевого стиля и стоящей за ним идеологии, реализуемые в дискурсивных практиках. Дискурс в таком понимании включает в себе ментальные структуры, определённые упорядоченности мыслительных схем, правил и нормативов. Выражение этих мыслительных упорядоченностей с помощью языковых знаков М.Фуко рассматривает как «институционализованную речь» [4, 357].

В «Словаре по межкультурной коммуникации: понятия и персоналии» приводятся объяснения дискурса, данные Н.Д. Арутюновой: дискурс – «текст в контексте», «речь, погружённая в жизнь», «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами». Исходное же значение этого слова выявляет семантику движения, динамику, смысловую подвижность, указывающую на то, что дискурс неразрывно связан с коммуникацией, например, отдельных персоналий [5, 26].

Таким образом, выделяются два основных вида дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный.

Персональный дискурс, раскрывающий внутренний мир человека, наиболее полно проявляется в произведениях художественной литературы, философских и психологических текстах.

К институциональному дискурсу, в котором человек представляет определённые социальные институты, относятся политический, военный, дипломатический, административный, юридический, педагогический, религиозный, медицинский, рекламный, научный, спортивный, массово-информационный [3, 177].

Дискурс лидера нации может быть политическим, дипломатическим, административным,

т.е. институциональным и одновременно персональным, раскрывающим его внутренний мир. Последнее, например, для руководителя страны связано с ситуацией его широкого общения. Не случайно дискурс предлагалось трактовать как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, определялся как «дискурс минус ситуация». Термин дискурс, понимаемый как речь, «погружённая в жизнь», в отличие от текста, обычно не относится к древним текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [6, 19]

Тексты выступлений Н.Назарбаева напрямую связаны с этапами становления Республики Казахстан в первые годы независимости.

Книга «Пять лет независимости», изданная в 1996 году, составлена из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстана. Заголовки отражают принцип синтеза «реальности» и «традиции» и представляют собой концептуальные высказывания. Их содержание наполнено креативным подходом автора и демонстрируют творческое использование языкового материала. Такие заголовки как «Я всегда верил в здравый смысл» (1991), «Наши объятия соотечественникам всегда открыты» (1992), «Нам импонирует идея открытости» (1993), «Они возвеличили свой народ» (1994), «Высший приоритет – интересы человека», «Слово об Абаяе» (1995), «Певец честности, справедливости и гуманности» (1996) иллюстрируют гуманитарный дискурс. Именно в этом смысле гуманитарный дискурс является созидательным для всего социального и культурного развития общества [2].

Приведём ещё один показательный аспект гуманитарного дискурса, который перестаёт быть «памятником словесного искусства» и наглядно отражает новаторский способ использования культурного концепта. В выступлении на 47-ой сессии генеральной ассамблеи ООН «Великодушие каждой страны – залог благополучия планеты» Н.Назарбаев, говоря о национальной безопасности каждого члена мирового сообщества, для подкрепления своей столь важной мысли приводит восточную притчу.

Здесь будет уместно вспомнить одну старую восточную притчу, которая повествует о том, как люди соревновались в силе. Один показывал мощь мускулов и кулаков, другой усматривал силу в крепости черепа, третий – в быстроте ног, четвёртый – в остроте языка. Но один мудрец, вспомнив о сердце, без кото-

рого невозможна никакая сила, предложил им померяться в великодушии.

Концептуальная содержательность притчи позволяет Президенту сделать вывод, доступно апеллирующий к сердцу каждого жителя планеты.

Именно великодушием каждой страны определяется и степень реализации моего предложения, своего рода состязания на благо всеобщего мира. Республика Казахстан готова начать его незамедлительно [2, 82].

Второй аспект, на котором необходимо остановиться при анализе данного фрагмента – это интердискурсивность как механизм текстообразования. Данная притча отсылает слушателя/читателя к Словам Назидания Абая, а именно к 14 и 17 словам. В Четырнадцатом Слове Абая утверждается мысль, что все лучшие качества, такие, как отзывчивость, сострадание человеческому горю и человеколюбие рождаются *сердцем*. Семнадцатое Слово Абая представляет собой цельную притчу о споре Силы, Разума и Сердца: кто же из них нужнее человеку. Наука, выступающая в роли арбитра, предпочтение отдаёт сердцу, при условии, если они не смогут объединиться. Притчу в изложении Абая и в интерпретации Н.Назарбаева следует отнести к константам казахской лингвокультуры, к концептуальным ценностям её национальной картины мира.

Лингвокультурологические константы попадают в ценностно-смысловое пространство языка и связаны с выбором лингвистических средств, способов речемыслительной деятельности. Непременным условием актуализации лингвокультурологических ценностей является действие механизма интериоризации знаний, представлений, мнений об объективной действительности, выработанных человечеством в рамках той или иной этнокультуры, в процессе их ценностной интерпретации и моделирования таких базовых категорий лингвокультуры, как картина мира, концептуальная система мира, модель и образ мира [7, 101].

В практическом ключе следует подчеркнуть существенное в этом плане положение о взаимодействии текстов друг с другом. Следы этого взаимодействия становятся видны в пространстве текста благодаря лингвистической выраженности интертекстуального диалога. Новаторские тексты государственного деятеля, с одной стороны, и восточного мыслителя, с другой стороны, приходят во взаимодействие потому, что взаимодействуют «когнитивные модули», конс-

танты, схемы, нормативы и правила в человеческой системе знаний.

Следовательно, ценностная концепция Абая актуализируется в дискурсе Н.Назарбаева, благодаря взаимодействию интертекстуальности и интердискурсивности. Взаимодействие дискурсов Н.Назарбаева и Абая предшествует взаимодействию текстов. Не случайно, через несколько лет в докладе «Слово об Абаяе» на торжественном собрании, посвященном 150-летию Абая в 1995 году, президент страны блестяще интерпретирует стержневые постулаты мыслителя, выраженные в Словах Назидания. Примером может служить интерпретация Второго Слова, в котором Абай рассуждает над мучительным вопросом о том, как может человек *оставаться глухим к людским бедам* [2, 353]

Человек в дискурсе, приводящий в действие язык, участвующий в речи, понимающий, порождающий и сообщающий константы и концепты, может быть обозначен как языковая личность. Языковая личность лидера нации в своём гуманитарном дискурсе приближается к некоему новому в нашей культуре дискурсивному мышлению, позволяющему одновременно, размышлять о бытии человека, о его духовной и социальной культуре. Дискурс лидера нации, вобравший в себя также лучшие традиции степного ораторского искусства, должен стать предметом тщательного лингвокультурологического изучения, поскольку *современное развитие Казахстана нуждается в конвергенции гуманитарного и этнического дискурсов* [1, 196].

Литература

- 1 Кодар А. Степное знание: очерки по культурологии. – Астана, 2002. – 208 с.
- 2 Назарбаев Н. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы, 1996. – 622 с.
- 3 Старичёнок В.Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов-на-Дону, 2008. – 811 с.
- 4 Фуко Мишель. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – CALLIMARD Paris, 1966. – СПб., 1994. – 406 с.
- 5 Зинченко В.Г и др. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. – М.: Наука, 2012.
- 6 Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М., 2004. – 224 с.
- 7 Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Наука. 2014. – 288 с.
- 8 Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М., 2009. – 248 с.

References

- 1 Kodar A. Stepnoe znanie: ocherki po kul'turologii. – Astana, 2002. – 208 s.
- 2 Nazarbaev N. Pyat' let nezavisimosti. Iz dokladov, vystupleniy i statey Prezidenta Respubliki Kazahstan. – Almaty, 1996. – 622 s.
- 3 Starichenok V.D. Bol'shoy lingvisticheskiy slovar'. – Rostov-na-Donu, 2008. – 811 s.
- 4 Fuko Mishel'. Slova i veschi. Arheologiya gumanitarnykh nauk. – CALLIMARD Paris, 1966. – SPb., 1994. – 406 s.
- 5 Zinchenko V.G i dr. Slovar' po mezhkul'turnoy kommunikatsii. Ponyatiya i personalii. – M.: Nauka, 2012.
- 6 Prohorov Yu.E. Deystvitel'nost'. Tekst. Diskurs. – M., 2004. – 224 s.
- 7 Alefirenko N.F. Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka: uchebnoe posobie. – M.: Nauka. 2014. – 288 s.
- 8 Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'. – M., 2009. – 248 s.